

УДК 340.1
ББК 67.0

АКСИОЛОГИЧЕСКАЯ КОНКРЕТИЗАЦИЯ ПРАВА: ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

Ю.А. Гаврилова

Статья посвящена теоретической проблеме аксиологической конкретизации права, практически не изученной в юридической науке, ее значению в законодательстве и юридической практике. Анализируется баланс ценностей в сфере частноправового и публично-правового интереса, социально значимого интереса.

Ключевые слова: *ценность, конкретизация, конкуренция ценностей, аксиологическая конкретизация, индикатор, публичный интерес, частный интерес.*

В современном мире происходят процессы постоянной модернизации устоев человеческой жизни, затрагивающие и правовую сферу. Эффективное разрешение множества исследовательских ситуаций требует обновленного взгляда на методологию рассмотрения традиционных категорий юридической науки. Темпы и направления вмешательства человека в развитие современного общества таковы, что наиболее адекватной формой научного познания объектов и предметов постепенно становятся теории интегративного знания. В предметном поле юриспруденции рост интегративных тенденций к систематизации правовых знаний в целом представляется оправданным и соответствующим требованиям времени. Не случайно ряд теоретико-правовых школ активно разрабатывают сегодня тему правовой интеграции, вкладывая в нее, правда, не первоначальное философское значение, а специфически правовое содержание, заимствованное из учения о системе права [3, с. 9, 10]. Однако само научное знание о праве как богатейшем цивилизационном феномене и достижении человеческой истории является изначально многомерным и полиуровневым, гетерогенным и многоаспектным. Познание такой интегративной оболочки, за ко-

торой скрываются тайны юридической материи и духа, вполне обоснованно сегодня начинается с проблемы ценностей, и особенно аксиологической конкретизации права. Следует указать, что данная проблема в отечественной науке самостоятельно и полноценно еще не ставилась. Аксиологическая конкретизация правовых явлений особенно значима для науки права тем, что она предшествует собственно специально-юридической, нормативной конкретизации права, предворяя ее основные черты или конструируя образ желаемой (возможной) модели конкретизации права.

В связи с тем что ценности формируют концепт права, определяют его базовые истоки и параметры [2, с. 42, 56], аксиологическая конкретизация естественным образом одной из первых направлена на развертывание смыслового содержания права с помощью различных уровней этапов перехода от одних смысловых участков права к другим его участкам зонам. И это особенно заметно при рассмотрении проблем идеологии как важнейшей формы ценностного отношения субъектов права к миру права. Вместе с тем термин «аксиологическая конкретизация», несмотря на внешнюю привлекательность, ввиду своей абстрактности не сможет выдержать первых практических экзаменов на жизнеспособность, если не перевести его в систему более точных показателей и переменных, представленных в виде шкал, анкет, индексов и т. п. А это, в свою очередь, позволит объединить в еди-

ное целое концептуальную, операциональную, математическую, интерпретационную модели исследования и эмпирический базис, в рамках которого объект исследования функционирует [5, с. 316].

На основании вышеприведенных рассуждений важно подчеркнуть, что аксиологическая конкретизация права требует для своего анализа различных исследовательских инструментов операциональной направленности. К числу таких инструментов должны быть отнесены не только основные признаки явления, группируемые в общее понятие (классический подход), а наиболее значимые научные критерии, индентификаторы, «дешифраторы» понятия, создающие условия для описания аксиологической конкретизации одновременно на уровне наблюдений и количественных оценок. В порядке постановки проблемы считаем, что данными типологическими критериями аксиологической конкретизации права могут быть:

1. *Сфера социальной жизни.* Ценности являются продуктом социальной и правовой жизнедеятельности людей, отражая исторический контекст возникновения и развития конкретных сфер общественных отношений. В связи с этим предметный критерий аксиологической конкретизации содержит указание на сферу общественных отношений, специфика и характер которых предопределяет, развертывает смысл соответствующих человеческих представлений о праве. Ценности, будучи производными от социальных условий и факторов совместного бытия людей, вместе с тем могут иметь различное значение в отдельных сферах общественной жизни. И это выглядит вполне закономерным, учитывая, что каждая социальная сфера порождает, а порой и «выкристаллизовывает» именно свой, определенный круг ценностей, зачастую не сводимых к аксиологическим значимостям других социальных областей.

Например, экономическая сфера жизни общества выступает основной формой, опосредующей процессы производства и распределения материальных благ, следовательно, обуславливает существование концептов собственности, труда, заработной платы, дохода, налогов, торговли, инвестиций, финансов и других. Ни один из аксиологических концептов, пожалуй, не развертывает смысл

экономической деятельности лучше, чем ценности, непосредственно связанные с предпринимательской и трудовой активностью граждан.

В данном ракурсе рассмотрения особый познавательный интерес составляет вопрос о соотношении различных экономических ценностей в правовом регулировании, а также о взаимовлиянии экономических и других ценностей и правового развития. Тот количественный критерий, который имеет та или иная экономическая ценность в правосознании, научной доктрине и системе законодательства, зависит от менталитета, традиций, психологии, профессии, образования, актуальных условий жизнедеятельности индивидов и других факторов, порождающих отношения одобрения (поддержания) или отрицания конкретных ценностей.

Так, в частности, увеличение объема и масштабов собственности в современной России повышает кредитную репутацию гражданина при получении займов в банках. Свидетельство о государственной регистрации или технический паспорт на транспортное средство все чаще рассматриваются в качестве достаточных документов для подтверждения финансовой надежности и репутации заемщика, и во многих банках справки о доходах по форме № 2, утвержденной ФНС России, просто не требуется. Развитие финансовых институтов от прямого дохода в сторону зарегистрированных прав на имущество изменяет значимость собственности по сравнению с доходом или заработной платой. Собственность – это важнейшая экономическая ценность, практически абсолютно одобряемая современным обществом. А если проанализировать влияние собственности на процесс становления и функционирования политических партий (порог численности, количество спонсоров, размер финансовых избирательных фондов, возможность получения государственной поддержки и т. д.), то вполне очевидна повышенная значимость собственности и ее доминирующее влияние на политические ценности нашего времени: избирательную активность, политический рейтинг, политическую пропаганду, степень государственного вмешательства и ограничения свободы политических дискуссий.

Такой же вывод можно сделать применительно к социальным ценностям. Можно утверждать, что принятие закона о материнском капитале в современной России было не только обусловлено имеющимися статистическими сведениями о численности рождающихся детей, желанием власти улучшить социальное положение женщин, но и опиралось на сложившийся рынок доступного жилья, уровень образования, темпы развития пенсионной системы. Однако представление о необходимых путях реформ в этой области генерировалось в сознании лишь отдельных должностных лиц: составителей проекта закона, экспертов, технических специалистов, консультантов. Отсюда видно, что закон о материнском капитале является результатом взаимодействия трех векторов: объективных потребностей улучшения социального статуса материнства, формирования материальных предпосылок для реализации этих потребностей в виде рынка жилья, труда, пенсий и выплат и т. п. и своеобразной правовой концептуализации данных проблем законодателем и правоприменителями. Ценности же семьи, материнства, отцовства и детства пронизывают все отмеченные факторы и придают им организующее значение, выступая доминантой в кругу социально-экономических ценностей данной сферы законодательства. В связи с этим формула о потребности как осознанной необходимости, недостаточности каких-либо благ и условий для жизни человека выглядит не совсем точно и требует корректировки. Именно сама ценность, а не конкретная фиксация в сознании отношения к этой ценности как нужде (потребность), служит, на наш взгляд, отправной точкой осмысления их людьми, определяет модели поведенческих реакций и управляет иерархией потребностей. В течение длительного периода времени ценность становится привычной, трудноизменяемой и воспринимается как существенный компонент жизни человека, без которого он жить не может [1, с. 66].

Указанная двойственная природа ценностей, их бытие на двух полюсах окружающей действительности: объективном и субъективном – приводит к мысли о необходимости дополнения первого предметного критерия ак-

сиологической конкретизации права вторым критерием.

2. *Уровень защищаемого правом интереса.* Ценностная конкретизация права выражается в поиске, сопоставлении и определении веса (значимости) ценностей в конкретной социальной сфере для построения соответствующей модели социально-правового поведения. Эта модель, по сути, далее уже является идейной базой для развития содержания и формы права, для охраны правовыми средствами *социально значимых* интересов, поскольку требует когнитивного, преимущественно рационально оформленного, знания. И, следовательно, социальная среда дополняется юридическим критерием-идентификатором, в качестве которого может выступать *публично-правовой и (или) частноправовой* интерес.

Еще древнеримские юристы отмечали, что практическая деятельность людей по своим целям и последствиям может обладать различной степенью эффективности, что зависит от того, какой интерес лежит в основе, мотивации человеческого поведения: всеобщий, публичный, или индивидуальный, частный. Какой из этих интересов будет доминировать или оппозиционировать (а может, иметь место и равнозначимость интересов), предлагается решать законодателю, правоприменителю и иным субъектам права. Однако это не означает, что другой, противоположный по содержанию, юридический интерес, не будет оказывать влияния на избираемое нормативное регулирование. Будет различаться мера, степень такого влияния. Сказанное еще раз позволяет задуматься о методологических перспективах «ядерно-периферийного» построения правовой картины мира и дает основание предположить, что уровень защищаемого правом интереса корреспондирует со сферой социальной жизни как предметным основанием своего функционирования. Такая корреляция может не иметь точных схем описания и выражения ценностей, не обязательно предполагает построение каких-либо иерархий и в каждом конкретном случае может зависеть от разного набора факторов.

Особое значение той или иной социальной сферы для всего или большинства членов

общества вызывает к жизни публичный интерес. К примеру, налоговое регулирование, направленное на обеспечение финансовой базы для реализации социальной политики государства, тяготеет в этой модели к публичному интересу, так как обслуживает выполнение социальных функций государства перед всем обществом (статья 7 Конституции Российской Федерации). Но налоговое регулирование должно быть посильным и учитывать фактическую способность лица уплачивать налог (статья 3 Налогового кодекса Российской Федерации). Сочетание этих ценностей, а затем и идей, в виде доминанты (налога) и оппозиции (собственности) формирует дискуссионное поле аксиологической конкретизации права в сфере налогообложения.

Поддержка «сферных» ценностей отдельными социальными группами и индивидами – необходимость повышенной юридической защиты частноправового интереса. Например, обеспечение эффективной судебной защиты собственников в каждом случае нарушения их вещных или обязательственных прав позволяет сформировать положительное ценностное отношение этих собственников к действующему политическому режиму, выборам, предлагаемым проектам экономических реформ, социокультурной модернизации и т. п., направленным в перспективе на осуществление публично-правовых интересов.

Анализ практики современного конституционного правосудия, затрагивающей основы функционирования политики, власти и права, свидетельствует, что сам процесс аксиологической конкретизации права не может быть однонаправленным и заранее определенным по содержанию. В кризисно-реформационный период развития общества требуются повышенные меры социальной защиты наемных работников и публичных служащих. Это приводит к необходимости предусматривать в трудовом, социальном законодательстве или давать ему соответствующую по целям интерпретацию, направленную на реализацию частноправового интереса лица в получении адекватного своему социальному статусу дохода, денежных компенсаций, выплат и пособий. В то же время в сфере политической системы, организации органов публичной власти, обеспе-

чения государственной тайны, въезда и выезда граждан, общественного порядка при проведении митингов, демонстраций зачастую превалирует публичный интерес, скрепляющий общие основы функционирования общества и обеспечивающий его единство и целостность.

Отдельно следует отметить проблему конкуренции «равнозначимых» ценностей. В Постановлении № 11-П от 14 мая 2012 г. по делу о проверке конституционности положения абзаца второй части первой статьи 446 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Ф.Х. Гумеровой и Ю.А. Шикунова затронуты ценности, выраженные в признании и гарантировании права частной собственности, с одной стороны, и права на жилище – с другой. С учетом требований времени Конституционный Суд Российской Федерации обязал федерального законодателя внести необходимые изменения в ГПК РФ по вопросам имущественного (исполнительского) иммунитета на жилое помещение (его части), если для гражданина-должника и членов его семьи, совместно проживающих в данном жилом помещении, оно является единственным пригодным для постоянного проживания, с тем чтобы обеспечить возможность удовлетворения имущественных интересов кредитора (взыскателя) в случае, когда по своим характеристикам соответствующий объект недвижимости *явно превышает уровень, достаточный для удовлетворения разумной потребности гражданина-должника и членов его семьи в жилище*, а также предусмотреть для таких лиц гарантии сохранения жилищных условий, необходимых для нормального существования [4].

В данном Постановлении вполне равные по значимости ценности частноправового уровня – собственности, жилища и добросовестности поведения в гражданском обороте – вступают в отношения конкуренции, порожденные противоречивой правоприменительной практикой с высоким уровнем социальной злободневности. Найти баланс между упомянутыми ценностями достаточно сложно. И то обстоятельство, что срок для исполнения федеральным законодателем возложенной на него обязанности установлен не был, указы-

вайт на то, что мы имеем дело с концептуально оформленной идеей, поскольку критерий разумной обеспеченности и превышения минимальной потребности в жилище является весьма условным, неопределенным и социально конфликтным. Будет ли это социальная норма жилой площади? Если нет, то какой размер, площадь, рыночная стоимость или другие переменные, индикаторы, будут положены в основу определения разумной обеспеченности жилищем, остается только думать.

В рамках каждого из двух операциональных критериев-индикаторов аксиологической конкретизации права: сферы социальной жизни и уровня защищаемого правом интереса – могут быть разработаны своеобразные математические переменные, отображающие динамику общественных отношений, их идейного и правового закрепления. В связи с этим процессы возникновения, развития, изменения, совершенствования правового регулирования могут быть представлены в форме определенных статистических шкал, проиндексированы через систему показателей, измерений и значений.

Например, для экономической сферы жизни общества показателями и индикаторами аксиологической конкретизации права способны служить следующие факторы:

- 1) рост и объем инвестиционных вложений в экономику;
- 2) объем дефицита и профицита бюджета государства;
- 3) масштаб приватизации публичной собственности (количество выставленных на продажу объектов, количество вырученных от продажи денежных средств);
- 4) количество национализированных объектов собственности;
- 5) количество зарегистрированных прав на недвижимое имущество и сделок с ним;
- 6) количество оформленных сделок с автотранспортными средствами;
- 7) количество выданных разрешений на строительство индивидуальных и многоквартирных жилых домов;
- 8) процент создания новых государственных унитарных предприятий и учреждений в текущем финансовом году по сравнению с прошедшим финансовым годом;

9) количество зарегистрированных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в текущем финансовом году;

10) количество выданных предписаний антимонопольными органами о нарушении законодательства о конкуренции.

Применительно к политической сфере социальной жизни индикаторами, поддающимися измерению и раскрывающими аксиологическое содержание права, представляются:

- 1) численность зарегистрированных политических партий и общественных объединений;
 - 2) степень доступности информационных ресурсов для субъектов политического процесса;
 - 3) уровень прозрачности и детальности регламентации избирательных процедур;
 - 4) численность согласованных с органами власти массовых мероприятий, митингов, шествий, собраний и демонстраций;
 - 5) численность лиц, поступивших на государственную, муниципальную службу или зачисленных в кадровый резерв соответствующего органа власти;
 - 6) количество поданных жалоб и обращений граждан в органы публичной власти.
- Конечно, актуальным и злободневным является вопрос о наблюдении и количественной оценке процессов, протекающих в социальной сфере. И наиболее востребованными критериями, идентифицирующими ценности, которыми руководствуются люди в социальном правореализационном секторе правового регулирования, выступают:
- 1) перечень и стоимость основной потребительской корзины в стране и конкретно в каждом регионе;
 - 2) структура демографических групп населения;
 - 3) количество рождений, смертей, браков и разводов;
 - 4) количество поступающих в учебные заведения по определенной профессии и специальности;
 - 5) величина прожиточного минимума;
 - 6) минимальный размер заработной платы, пенсий, пособий и стипендий;
 - 7) численность зарегистрированных безработных;

8) численность обратившихся за медицинской помощью в учреждения здравоохранения;

9) численность функционирующих учреждений науки, культуры и искусства;

10) количество занятых спортом граждан и количество завоеванных в спортивных мероприятиях наград, медалей.

Учет перечисленных критериев, раскрывающих на операциональном уровне содержание и элементы процесса аксиологической конкретизации права, необходим, поскольку они отражают, какими ценностями живут разные люди в правовой сфере, как они относятся к различным объектам их желаний, устремлений, каким образом они выстраивают систему ценностей в своих сознании и деятельности. При этом процесс закрепления в действующем законодательстве или правовом акте моделей поведения, вызванных к жизни влиянием названных ценностей, является сам по себе аксиологически обусловленным. Законодатель либо правоприменитель вынужден совершать акт ценностного суждения на основе преобразования исходного понятия в систему индикаторов и определений, наблюдения, оценки и интерпретации, которые связаны с практическими нуждами и представляют собой в совокупности механизм аксиологической кон-

кретизации права. Дальнейшее исследование этой проблемы необходимо продолжить хотя бы для того, чтобы современное законодательство основывалось не на абстрактных потребностях, а на реально существующих и действующих ценностях, образующих основания и смысл деятельности каждого человека в юридическом социуме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Балдицына, Е. И. Ценности как детерминанты человеческого действия / Е. И. Балдицына // Мир человека: нормативное измерение-2 : сб. тр. Междунар. науч. конф. (Саратов, 29–30 апр. 2010 г.). – Саратов : Сарат. гос. акад. права, 2010. – 288 с.
2. Гаврилова, Ю. А. Смысловое поле права (философско-правовой аспект) : монография / Ю. А. Гаврилова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2011. – 154 с.
3. Потапенко, Е. Г. Теоретические основы правовой интеграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Потапенко Евгений Георгиевич. – Саратов, 2010. – 28 с.
4. Собрание законодательства Российской Федерации. – 2012. – № 21. – Ст. 2697.
5. Социологический энциклопедический словарь : на русском, английском, немецком, французском и чешском языках / редактор-координатор академик РАН Г. В. Осипов. – М. : НОРМА, 2000. – 488 с.

THE PROBLEM OF THE AXIOLOGICAL CONCRETIZATION OF LAW

Yu. A. Gavrilova

The article deals with the theoretical problem of axiological concrete definition of law that is not actually investigated in the current juridical science, its significance in legislation and law practices. The author analyzes the value balance in the sphere of the private-law and public-law interests, socially important interest.

Key words: *value, specification, competition of values, axiological concrete definition, indicator, public interest, private interest.*